

Общественно-политические взгляды просветителей России второй половины XVIII в.» представлены В.И.Моряковым. Автор выделяет два этапа в развитии русского Просвещения: 60–70-е годы (борьба против крепостничества) и 80–90-е годы (разложение феодально-крепостнической системы в России и радикализация взглядов российских просветителей). В отдельном разделе рассмотрены взгляды М.В.Ломоносова. Русское Просвещение, заключает автор, было составной частью общеевропейского просветительского лагеря. Просвещение в России было проникнуто прогрессивными рационалистическими идеями, верой в человеческий разум, способный раздвигать границы знаний, обогащать человека новыми идеями и открытиями, двигать его по пути прогресса.

И.Е. Эман

Страны Северной Америки

2005.01.024. ИВАНОВ Р.Ф. КОНФЕДЕРАТИВНЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ (1861–1865 гг.): В 2 ч. – М.: Ин-т воен. истории РАН, 2002. – Ч. 1. – 275 с.; Ч. 2. – 254 с.

Ключевые слова: конфедерация южных штатов Америки, 1861–1865 гг.

Последняя книга в жизни известного историка-американиста Р.Ф.Иванова посвящена Конфедерации 11 южных штатов, восставших и вышедших из Федерального Союза летом 1861 г. Работа, освещающая малоизученную историю «мятежного Юга», состоит из двух частей (по периодам войны). В ней освещаются предпосылки сецессии (отделения) рабовладельческих штатов, причины войны, боевые действия, внутривнутриполитические проблемы Юга и Севера. Значительное место уделено экономике и социальным проблемам, освещен ранее слабоизученный вопрос о блокаде и контрабанде. Рассказывая о внешней политике и дипломатии Конфедерации, автор особо выделяет прогрессивную роль политики России, поддержавшей борьбу с рабовладением, в то время как Англия и Франция оказались на стороне рабовладельцев.

По-новому исследователь подошел к так называемой негритянской проблеме, отмечая, что свободные негры, особенно состоятельные, активно помогали рабовладельцам. Более того, подчеркивая, что Север и

Юг не были монолитны, что и там, и там установилось острое противостояние различных социальных и политических сил, автор отмечает жестокость и сложность освободительной войны американского народа. Так, например, освещая роль демократии в Гражданской войне, автор пишет, что в США она родилась с такими мощными, прочными корнями, что ни Северу, ни Югу обрубить их не удалось. Воюющие стороны должны были считаться со свободой слова (печати) на Севере или суверенитетом, правами отдельных штатов на Юге, неся порой от этого большие потери. Анализ таких примеров подвел автора к более масштабной проблеме – типологии гражданских войн. Р.Ф.Иванов называет ряд характерных черт, присущих им и проявившихся в Англии в XVII в., во Франции в XVIII, в США в XIX в. Одной из особенностей гражданских войн, по мнению автора, является необыкновенно широкое вовлечение в вооруженное столкновение народных масс, а иногда и всего населения. Редко кто мог отсидеться, но почти каждый, рано или поздно, должен был определиться с кем он. Отсюда «массовый, подлинно народный состав сформировавшихся в ходе этих войн вооруженных сил» (1 ч., с. 190).

Еще одна особенность – непрерывные изменения позиций социальных групп, иногда вопреки их социальной природе. Так, преданность лично хозяину толкала афроамериканцев выступать на каком-то этапе столкновения против своих освободителей, но стоило измениться условиям войны, как установки менялись (2 ч., с. 111–123).

Подробный анализ подобных деталей позволяет автору ответить на важные вопросы: почему гражданская война в США длилась долгие четыре года (1861–1865), почему она стала самой кровопролитной и очень дорогостоящей в истории США. Автор приводит известные в литературе данные о гигантском превосходстве Севера над Югом в развитии экономики, прежде всего промышленности, численности населения, накопленном богатстве, показывает высококонрастную духовную силу федератов, прогрессивное значение их дела – спасение союза и ликвидация отжившей социально-экономической системы труда. Перевес Севера более чем очевиден. Но почему же этот перевес дал о себе знать лишь после четырех лет изнурительной борьбы? В чем секрет этого исторического парадокса? Р.Ф.Иванов видит эту разгадку в сфере духовной, в первую очередь

субъективном человеческом и психологическом факторах, полагая, что именно морально-политическое сплочение большей части (но отнюдь не всего) населения помогло им держаться так долго. Юг для этих людей был Родиной, и они хотели защитить его от агрессии северян. Конечно, под этим чувством был прочный фундамент: агрессор угрожал не только собственности рабовладельцев, в том числе на рабов, но и привилегиям, статусу, духовным ценностям и традициям. И еще один аспект выделяет автор – на Юге выработалось устойчивое чувство некоего «южного» патриотизма, замешанного на расовой основе (ч. 2, с. 222). Такой вывод, считает автор, позволяет раскрыть диалектику патриотизма, который повел в бой сплоченный в 1861 г. Юг и, в сущности, predetermined его же поражение.

Конечно, это не единственная причина затяжной борьбы. Наряду с другими (подъем военной экономики, помощь Европы и др.), автор отмечает позицию северян, которые в большинстве своем осознавая необходимость уничтожения рабства, вместе с тем пытались отодвинуть решение этого вопроса и заняться прежде всего спасением «общего дома», расколовшегося на две части. Конституционное ведение войны только продлевало кровопролитие, оттягивая разгром мятежников, поскольку и Юг, и Север уже были буржуазными и неукоснительно чтит частную собственность, в том числе и на рабов.

Большое внимание уделено военной проблематике: так, освещая ход военных действий, автор показывает не только использование новой военной техники (средств связи, тяжелой артиллерии, воздухоплавательных аппаратов, бронепоездов и т.д.), но и достижения в тактике боя, в частности, новое применение кавалерии в ходе ее самостоятельных массовых атак, далеких рейдов в тыл врага, использование зарождавшегося броненосного флота. Характерно, что многие «новации» в военном деле исходили именно от южан, пытавшихся компенсировать недостаток сил и средств своей изобретательностью.

В.М. Соломатина